

Слово на новый год

Опубликовано:
Христианское чтение. 1881. № 3-4. С. 225-231.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Слово на новый годъ ¹⁾.

Часть моя Боже во южь (Псал. LXXII, 26).

Новый годъ обыкновенно встрѣчаютъ благожеланіями—и счастье составляетъ обычный предметъ такихъ благожеланій. Съ новымъ годомъ—съ новымъ счастьемъ!—вотъ что повторяется если не всѣми, то очень многими, при взаимныхъ встрѣчахъ и посѣщеніяхъ въ настоящій день!

Счастье есть существенная потребность каждаго человѣка; счастье есть цѣль, къ которой стремятся и народы. Посмотрите: изъ всѣхъ дѣйствій человѣческой предприимчивости, какія не имѣютъ въ виду этой цѣли? Разнообразныя открытія въ области наукъ и искусствъ, безчисленныя усовершенствованія въ мірѣ промышленности, сокращеніе путей сообщенія, быстрота въ передачѣ мысли изъ одного конца міра въ другой, чудеса свѣтотисы, преобразованія политическія и государственныя, различныя реформы въ жизни общественной,—все это не съ тою ли цѣлью совершается, чтобы человѣкъ какъ можно меньше чувствовалъ горечь жизни и возможно больше наслаждался ея благами? Все не къ тому ли направляется, чтобы онъ былъ счастливъ?

Но на самомъ дѣлѣ пользуется ли человѣкъ счастьемъ? Жизнь человѣческая вслѣдствіе открытій и усовершенствованій утратила ли свойственную ей горечь и стала ли для всѣхъ счастливою? Такія прискорбныя явленія, какъ разрушительныя дѣйствія стихій, какъ болѣзни и смерть, не обычныя ли явленія въ современной

¹⁾ Говорено въ Витебскомъ кафедральномъ соборѣ.
Христ. Читв. № 3—4, 1881 г.

жизни человечества, какъ были обычны они за сотни, тысячи лѣтъ! А взаимныя несогласія и неудовольствія, раздоры и вражда, наконецъ опустошительныя войны не служатъ ли препятствіемъ мирнымъ и дружественнымъ отношеніямъ между людьми и племямъ, какъ служили прежде? Но крайней мѣрѣ успѣхи просвѣщенія не подаютъ ли надежды на достиженіе этой возжелѣнной цѣли? Отрадная надежда! Но пока, вмѣсто осуществленія ея, мы видимъ раздѣленіе въ людяхъ и народахъ.

Итакъ, что же? Благожеланіе, произносимое въ настоящій день, есть пустой звукъ, безслѣдно исчезающій въ воздухѣ? И возможно ли для человѣка счастье? Законно ли самое стремленіе его къ счастью? Не есть ли это тѣнь, которая бѣжитъ отъ насъ по мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ ней? Не призракъ ли это, который чаруетъ наше воображеніе, пока служить предметомъ представленія, и разочаровываетъ, когда мы повидимому овладѣваемъ имъ? Нѣтъ, слушатели, счастье — не призракъ; оно существуетъ дѣйствительно и стремленіе къ нему также свойственно нашей природѣ, какъ живому существу свойственно произвольное движеніе и чувствованіе: человѣкъ и сотворенъ для счастья, — ему врождено стремленіе къ счастью. Но дѣло въ томъ: какое это счастье и гдѣ его найти?

Если бы у искателей счастья спросить, въ чемъ они полагаютъ счастье, то какое разнообразіе отвѣтовъ получилось бы на предложенный вопросъ! Такъ, развившіе въ себѣ животныя инстинкты нашель бы счастье въ удовольствіи грубыхъ пожеланій и склонностей; любитель денегъ сказалъ бы, что счастье заключается въ обладаніи сокровищами; охотникъ до свѣтскихъ удовольствій пошелъ бы счастьемъ наслажденіе удовольствіями, которыя представляются ему на общественныхъ гуляньяхъ, на вечерахъ, балахъ, въ театрѣ, въ собраніяхъ; пристрастные къ модамъ пожалуй бы признались, что счастье состоитъ въ томъ, чтобы прежде другихъ одѣться въ то или другое модное платье; любители просвѣщенія стали бы утверждать, что счастье людей заключается въ образованіи; ревнители добра и правды сказали бы, что истинное благо человѣка — въ дѣланіи добра и въ соблюденіи законовъ правды;

любящіе уединенную жизнь, къ изумленію свѣта, ищущаго шумныхъ удовольствій, объявили бы, что счастье—въ тихой, удаленной отъ мірской суеты, жизни среди подвиговъ молитвы, труда, созерцанія; такимъ образомъ каждый, какъ видите, сталъ бы полагать счастье въ томъ, что ему правится. Но согласитесь, что истинное и постоянное счастье должно заключаться въ чемъ нибудь одномъ, подобно тому, какъ неизмѣнная, вѣчно-пребывающая истина—едина. Что же это одно, въ чемъ заключается истинное счастье?

Это одно, къ чему стремится ваше сердце и чѣмъ дѣйствительно можетъ быть успокоено оно или осчастливлено, не можетъ быть временнымъ, переходящимъ; потому что духъ нашъ есть существо безсмертное и, значить, никогда не удовлетворится временнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, окружите человѣка всевозможными удобствами, дайте ему всѣ средства къ веселой и беззаботной жизни, предоставьте ему богатство и всѣ почести, — и все-таки вы не сдѣлаете его навсегда счастливымъ: первоначально довольный, онъ начнетъ потомъ тяготиться тѣмъ, что имѣетъ, — скучать и томиться желаніемъ чего-то иного, лучшаго. Кто былъ Соломонъ? Онъ былъ царь, которому равнаго не было въ его время ни по могуществу, ни по мудрости, ни по богатству и славѣ. Чего же ему не доставало для полнаго счастья? Послушайте, что онъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ: *Я предпринялъ большія дѣла; построилъ себѣ дома, насадилъ себѣ виноградники, устроилъ себѣ сады и роши, и насадилъ въ нихъ всякія плодovitыя деревья; сдѣлалъ себѣ водоемы для орошенія изъ нихъ рошей, произрастающихъ деревья; приобрѣлъ себѣ слугъ и служанокъ, и домоладцы были у меня; также крупнаго и мелкаго скота было у меня больше, нежели у всѣхъ, бывшихъ прежде меня въ Иерусалимѣ; собралъ себѣ серебра и золота и драгоценностей отъ царей и областей; завелъ у себя пивцовъ и кѣвицъ и усложненія сыновъ человѣческихъ, — разныя музыкальныя орудія; И сдѣлался я великимъ и богатымъ больше всѣхъ, бывшихъ прежде меня въ Иерусалимѣ; и мудрость моя пребывала со мною. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывалъ имъ; не возбранялъ сердцу моему никакого веселія; потому что сердце мое радовалось во*

всѣхъ трудовъ моихъ; и это было моею длею отъ всѣхъ трудовъ моихъ (Еккл. II, 4 — 10) — и сіе бысть часть моя отъ всего труда моего. Послѣ этого, казалось бы, такой царь признаетъ себя вполне счастливымъ, какъ обладатель такой чести, какой никто не имѣлъ въ мірѣ; но послушайте, что онъ говоритъ далѣе: *И оглянулся я на всѣ дѣла мои, которыя сдѣлали руки мои, и на трудъ, которымъ трудился я, дѣлая ихъ: и вотъ все суета и томленіе духа, и нѣтъ отъ нихъ пользы подъ солнцемъ (ст. 11).*

Такимъ образомъ духъ человѣка не удовлетворяется временнымъ, земнымъ. Какъ созданный *по образу Божію* (Быт. I, 27), человѣкъ есть существо, въ извѣстномъ смыслѣ *Божьяго рода* (Дѣян. XVII, 29) и, естественно, стремится къ Богу, какъ къ своему Первообразу: его настоящая жизнь, его дѣйствительное спокойствіе, его полная радость и слѣдовательно истинное счастье — въ общеніи съ Богомъ, въ живомъ союзѣ съ Источникомъ жизни и радости, съ Виновникомъ неизмѣннаго счастья, вѣчнаго блаженства. Къ сему-то Источнику жизни во всѣ времена стремилась душа, жаждущія истиннаго счастья: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому* (Псал. XL, 3), говорилъ вѣщностный пророкъ Давидъ. *Когда прииду и возлюблю лицу Божію?* — въ скорби молится душа, удаленная отъ Бога. *Что ми есть ни небеси?* — спрашиваетъ ищущій счастья въ Богѣ, *и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже во отвѣтъ* (Псал. LXXII, 25, 26). И тѣ, которые удаляются отъ Бога, лишаютъ себя истиннаго счастья и идутъ въ бездну погибели: *се удаляющіи себе отъ Тебѣ, свидѣтельствуешь* тотъ же царь-пророкъ, *погибнуть* (—ст. 27).

Погибнуть... какое страшное слово! Но многіе ли дѣйствительно стремятся къ Богу и ищутъ въ Немъ своего счастья? Если счастье въ Богѣ, то почему же такъ не многіе стремятся къ Богу? Потому, благочестивый слушатель, что люди стали не на томъ пути, на которомъ должны бы стоять: *всеи уклонившася, окупить неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть бо единого* (Псал. XIII, 3). Разъ нарушили они волю Божію и тѣмъ удалили

себя отъ Бога, *лишились* жизни и *словъ Божіей* (Римл. III, 23) и стали съ того времени блуждать внѣ пути къ истинному счастью; ходя по распутіямъ заблужденій, они искали счастья не тамъ, гдѣ бы слѣдовало, искали много и долго, но не находили никакого; утомились, измучились въ поискахъ и остались бы навсегда безъ истиннаго счастья, если бы не умилился надъ ними Единородный Сынъ Божій. Онъ по любви къ несчастному роду человѣческому сошелъ съ неба на землю, принялъ плоть нашу кромя грѣха, родился въ вертепѣ, претерпѣлъ обрѣзаніе и, свершивъ путь крестный жизни на землѣ, указалъ человѣку потерянную дорогу къ истинному счастью.

Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мф. XI, 28): съ такимъ приглашеніемъ обращался Онъ ко всѣмъ, измученнымъ безплодными поисками за счастьемъ! *Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* (Мр. I, 15). — вотъ чѣмъ начата была Имя проповѣдь къ людямъ, которые въ слѣпотѣ своей не видѣли пути къ блаженству, не чувствовали въ себѣ біенія жизни Божіей, безопасно оставались въ состояніи томленія подѣ бременемъ страшнаго бѣдствія, называемаго грѣхомъ! Истинное счастье, стремленіе къ которому такъ глубоко скрыто въ вашемъ сердцѣ, — непрерывное блаженство, которое одно можетъ успокоить духъ вашъ, — заключается въ Богѣ; но вы свернули съ настоящаго пути на ложный — путь грѣха и неразлучныхъ съ нимъ несчастій. Если желаете возвратить потерянное блаженство, то обратитесь къ Богу, вернитесь въ Его царство, исповѣдайте Его своимъ Царемъ и Владыкою, признайте Его власть надъ вами, покоритесь Ему всецѣло, подчинитесь Его божественной волѣ безпрекословно, отдайте Ему ваше сердце и вашу свободу. Слышите, какъ Онъ говоритъ каждому изъ васъ: *даждь Ми сердце твое* (Прит. XXIII, 26). Но какъ же дойти намъ до Отца, Котораго мы не знаемъ, Котораго забыли, Котораго гнѣва боимся? *Да не смущаются сердце ваше*, отвѣтствуетъ Господь: *вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте* (Іоан. XIV, 1). *Никтоже придетъ ко Отцу токмо Мною. Азъ есмь путь и истина и жизнь* (тамъ же, ст. 6). Вступите прежде всего въ Мое царство — въ царство

благодати, которое Я оснужу и созижду (Мф. XVI, 18) на землѣ и въ которомъ вы найдете все, необходимое для возвращенія потеряннаго блаженства: здѣсь вы услышите спасительную истину Моего ученія, могущую просвѣтить васъ; здѣсь оставать васъ на настоящій путь, который приведетъ васъ къ Богу: здѣсь оцутите вы въ себѣ движеніе духовной жизни, которая давно замерла въ васъ,—ощутите отъ соприкосновенія съ токами божественной благодати, которая сообщена будетъ вамъ посредствомъ учреждаемыхъ Мною таинствъ. Примите все, что предложено будетъ въ этомъ царствѣ, какъ благотворное и спасительное для васъ,—примите съ охотою, съ любовью, несомнѣнно вѣруя, что это необходимо для вашего счастья, и точно исполняя все, предписанное вамъ.

Итакъ, одинъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ *Ходатай Бога и человѣковъ*, можетъ опять привести насъ къ Богу—Отцу Своему и вернуть намъ истинное въ Немъ счастье, и это приведеніе къ Богу совершается въ благодатномъ Его царствѣ на землѣ, то есть, въ Его еденной, святой, соборной и апостольской церкви; здѣсь есть всѣ средства къ тому, чтобы чловѣка, умерщвленнаго грѣхомъ, оживотворить, ослѣпленнаго—просвѣтить, заблуднаго—наставить, израненнаго—уврачевать, печальнаго—утѣшить, бѣдствующаго—сдѣлать опять счастливымъ.

Поймите же, вѣрующіе слушатели, неизрѣченную милость Божію къ нашему недостоинству: мы всѣ называемся христіанами и живемъ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, какъ члены церкви Христовой. Если, поэтому, живо въ насъ стремленіе къ счастью, то возможно и удовлетвореніе этому стремленію. Постараемся только со всѣмъ усердіемъ пользоваться средствами, которыя дарованы намъ во Христв Іисусѣ и хранятся въ Его святой церкви: съ помощію этихъ средствъ мы узнаемъ, въ чемъ состоитъ истинное счастье, и какой вѣрный путь къ нему; а тогда откроется намъ и настоящій смыслъ нынѣшняго благожеланія: „съ новымъ годомъ—съ новымъ счастьемъ“, т. е. при началѣ новаго года мы будемъ желать другъ другу не того ложнаго, призрачнаго, измѣнчиваго счастья, которое обѣщаетъ намъ суетный міръ, а счастья

истиннаго, постояннаго, которое есть ни что иное, какъ вѣчное блаженство и, начинаясь здѣсь на землѣ внутри нашего сердца, будетъ продолжаться непрерывно въ странѣ вѣчности—въ царствіи небесномъ. Аминь.

Пр. А. Д. въ.

1 Янв. 1881 года.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки